

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА ВОКРУГ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Гагик Арутюнян

Судьба национальных меньшинств определяется степенью
гуманности и цивилизованности господствующего народа.

Лорд Актон (1834-1901)

В статье действия России, осуществленные в связи с конфликтом в Южной Осетии, классифицированы как «локальная» и «справедливая» война. Представлены также некоторые особенности сопровождавшей этот конфликт информационной войны и проанализированы возможные мотивы конфликтующих сторон, в том числе США. Показано, что военно-политические развития на Южном Кавказе подчиняются логике Второй холодной войны и основаны на стратегии информационных войн третьего поколения.

Связанные с югоосетинской проблемой августовские события с.г. привели к формированию новых геополитических реалий, адекватное восприятие и выводы из которых – приоритетная задача для принимающей решения политической элиты и экспертного сообщества Армении. Вместе с тем вооруженный конфликт между Россией и Грузией обладает множеством составляющих и аспектов, т.е. комплексное исследование данного процесса еще долго будет оставаться актуальным для аналитиков. В статье мы попытались дать определение военно-политическим развитиям, рассмотреть их особенности и возможные мотивации. В качестве исходного был принят подход, согласно которому случившееся четко подчиняется логике Второй холодной войны в многополярной системе [1]. Наряду с этим представлено мнение, согласно которому являющиеся стороной конфликта Соединенные Штаты в своих действиях руководствовались стратегией, характерной для информационных войн третьего поколения [2].

«Локальная» и «справедливая» война. Как известно, для Первой холодной войны были характерны происходящие на ограниченных территориях «локальные войны»¹, примером которых могут служить события в Корее (1950-1953гг.), Вьетнаме (1957-1975гг.) и Афганистане (1979-1987гг.) [3]. В биполярном мире локальные войны были своеобразными «площадками», на которых происходило вооруженное противостояние США и СССР, при этом, однако, их вооруженные силы (ВС), дабы избежать ядерной катастрофы, не вступали в непосредственный контакт друг с другом: в Корее и Вьетнаме непосредственными участниками боевых действий были США, которым противодействовал советский военный потенциал, а в Афганистане картина была обратной. Примечательно, что в нынешних локальных войнах США в Ираке и Афганистане Россия не является конфликтующей стороной. В случае с Афганистаном Россия даже оказывает США (НАТО)² некоторую поддержку коммуникационного характера, а в случае с Ираком ее несогласие выражается дипломатическим (например, посредством российской поддержки, оказываемой занимающему активную позицию в иракском вопросе Ирану) или экономическим путем (проблемы российских нефтяных компаний).

В этом контексте военное столкновение Россия-Грузия является первой «локальной войной», которая подчиняется логике уже Второй холодной войны и в ходе которой противоречия США-РФ впервые приняли военный характер. То есть, можно констатировать, что нынешние глобальные политические процессы полностью подчиняются «правилам» классической холодной войны, что в свою очередь свидетельствует об окончательном формировании многополярного миропорядка.

Следует отметить, что в военной науке войны характеризуются, в числе прочего³, как «справедливые» и «несправедливые». С этой точки зрения несомненно, что российская и осетинская стороны вели классическую «справедливую» войну⁴: живущий на своей родине осетинский (аланский) народ при помощи России⁵ защитил свою национальную идентичность, физическое существование и историческую территорию. А войну, развернутую Грузией и ее союзниками, нужно воспринимать как несправедливую антинародную и антигуманную акцию, направленную на восстановление существовавшей при СССР своей «микроимперии».

¹ <http://www.voina-i-mir.ru/dicdefinition/?id=83>

² Вызванное войной охлаждение отношений РФ-НАТО, согласно заявлениям официальных лиц РФ, может привести к изменениям и в этой сфере.

³ В специальной литературе более десятка дефиниций и характеристик войн (см. [3]).

⁴ <http://www.voina-i-mir.ru/dicdefinition/?id=80>

⁵ «Справедливые военные» действия России позволили некоторым политологам прокомментировать их как восстановление русской традиции спасать угнетенные народы (как это имело место, например, в 19 веке при освобождении болгар от османского ига).

Тотальные информационные операции. Информационная составляющая конфликта заслуживает отдельного и масштабного исследования, поэтому мы выделим лишь некоторые особенности информационной войны.

Процессы в медиасфере напоминали агитационно-пропагандистскую борьбу времен Первой холодной войны, когда США и СССР тотально распространяли диаметрально противоположную и взаимоисключающую информацию, рассчитанную преимущественно на собственную аудиторию. В «лучших традициях» Холодной войны Тбилиси запретил на своей территории трансляцию не только российских телеканалов, но и передач сравнительно уравновешенного *Euronews*. Попытки технического блокирования осуществлялись и в США, когда в ходе передачи телеканала *Fox News* было прервано выступление приглашенной на интервью осетинки. Разумеется, в пропагандистской борьбе большой удельный вес приходится на долю дезинформационных акций¹.

Примечательно также, что европейские СМИ демонстрировали более уравновешенный подход: не оправдывая российскую сторону, они вместе с тем критиковали действия администрации Саакашвили.

Гуманитарный и нравственный фактор войны рассматривался в основном в российских СМИ, а американские средства информации акцентировали тему территориальной целостности Грузии. Тем самым, как нам представляется, была нарушена одна из традиций Первой холодной войны, согласно которой выделение гуманитарных проблем являлось прерогативой Запада². Заметим, что это обстоятельство ослабляло западную пропаганду и придавало эмоциональный заряд российской, делая ее более эффективной. Пожалуй, именно осознание этого факта стало причиной того, что материалы на русскоязычной странице *BBC*, имеющей давние пропагандистские традиции, не были однозначно антироссийскими, так как это могло дискредитировать это информационное агентство в глазах российской аудитории.

В *сфере кибератак* грузинская сторона также напала первой: 8 августа, одновременно с обстрелом Цхинвали, хакерским кибератакам подверглась значительная часть югоосетинских сайтов (*www.osradio.ru*, *www.osinform.ru* и др.). Позже были совершены нападения и на российские СМИ, в частности вещающий на английском языке телеканал *Russia Today*. Ответные шаги не заставили себя ждать: были взломаны сайты президента Саакашвили, парламента Грузии, правительства, МИД и других государственных структур.

Армянские СМИ освещали события уравновешенно, но не очень содержа-

¹ См., например: <http://lenta.ru/news/2008/09/08/cnn/>

² Это было особенно знаменательно в 1968г., когда советские войска вошли в Чехословакию, и в этом контексте нужно заметить, что сделанные некоторыми западными СМИ замечания о том, что нынешние действия России напоминают чехословацкие события, лишены какого-либо основания.

тельно. В этом контексте выделим более чем примитивный комментарий (12.08.08) г-на Маратяна – ведущего транслируемого на телеканале «Армения» «Голоса Америки» – о том, что США не оказали Грузии военной помощи потому, что президент Саакашвили допустил нарушения в ходе выборов¹.

Ход конфликта еще раз продемонстрировал важность информационного фактора в современных военно-политических процессах. Есть также все основания утверждать, что военные действия являются частью информационной войны третьего поколения. Однако подобный подход предполагает предварительное обсуждение возможных побудительных причин войны.

Возможные побудительные причины военных действий. До начала августовской войны Грузия вела в отношении к своим бывшим автономиям – Абхазии и Южной Осетии (Республика Абхазия и ЮОП) – позиционно-психологическую войну. Заметим, что направляемые американскими и британскими советниками² действия грузинской стороны были достаточно эффективны, чему в числе прочего способствовали географическое положение и неоднородность населения Республики Абхазия и ЮОП. Тбилиси довольно успешно осуществлял стратегию так называемой «ползучей экспансии»: ему удалось взять под свой контроль Кодорское ущелье, а на территории ЮОП укрепились грузинские опорные пункты. Создавшееся положение, казалось бы, должно было удовлетворить американцев, так как после вывода российских ВС из Грузии наличие постоянно напряженных буферных зон (в виде Республики Абхазия и ЮОП) на границе с РФ со стратегической точки зрения было бы выгодно. Это позволяло контролироваться трубопроводы, быть близко к очагам напряженности на Южном Кавказе, иметь военные базы для нанесения ударов по Ирану и, самое главное, «закрывать русским доступ» на Южный Кавказ. Одновременно, неопределенный статус и границы буферных зон в целом формировали «аморфную» и динамичную ситуацию, что делало политическую перспективу непредсказуемой. То есть, будущее отношений Грузия – «бывшие автономии» – Россия, учитывая глобальную и региональную актуализацию российского фактора, содержало риски для США.

Очевидно также, что вопрос восстановления так называемой «территориальной целостности» Грузии не должен был особо заботить Вашингтон. Более того: перманентное наличие этой проблемы является для США своеобраз-

¹ Подобные трактовки «демократических» идеалов повторяют ошибки «коммунистической пропаганды», что косвенно свидетельствует о том, что в перспективе демократическая идеология может разделить судьбу коммунистической.

² Нужно отметить, что в информационно-психологическом аспекте нынешние грузинские власти также действуют весьма умело.

ным гарантом в плане долгосрочных отношений с Грузией. Вышеупомянутые обстоятельства служат для части аналитиков основанием для того, чтобы, не отрицая важности американского фактора¹, считать, что инициатива начала военных действий принадлежит исключительно президенту Грузии и обусловлена его недалекновидной политикой и известными личными качествами. Однако мы считаем, что осуществленная против Южной Осетии операция «Чистое поле» была не только теоретически разработана, но и осуществлена под непосредственным американским руководством, и для подобного подхода есть определенные основания.

Известно, что после «цветной» революции 2003г. Грузия превратилась в региональный «форпост» США. Более чем значительное политическое и военное (вооружение, разведка – особенно в виде радарно-электронных технических средств, а также военных консультантов и инструкторов²) американское присутствие в Грузии позволяет некоторым политологам причислять эту страну к ряду так называемых *proxu* (то есть руководимых извне, лишенных самостоятельности) государств³. В подобных условиях более чем маловероятно, что грузинское правительство могло принимать самовольные решения: это, как минимум, противоречит логике отношений США-Грузия, что, пожалуй, является наиболее явным обоснованием нашего подхода⁴. В рамках подобного сценария вероятно также, что США косвенно инспирировали Грузию (используя нестабильную психику главы этого государства) предпринять военные действия или, зная о предстоящем нападении (что не вызывает сомнений, учитывая хотя бы наличие американских военных консультантов), как минимум не воспрепятствовали грузинской инициативе.

Вместе с тем, чтобы начать военные действия, Соединенным Штатам, – учитывая наличие иракской и афганской проблем и богатые традиции страте-

¹ Пожалуй, исключение в этом вопросе составляют некоторые представители армянской оппозиции, которые, исходя из обусловленных их политической ориентацией соображений, фактически пытаются исключить роль американского фактора в случившемся.

² Согласно сделанному на основании пока еще не проверенных данных заявлению премьер-министра РФ В.Путина, представители ВС США принимали непосредственное участие в боевых действиях. См. <http://www.expert.ru/news/2008/08/29/putin/>

³ <http://noravank.am/ru/?page=analitics&nid=794>

⁴ В контексте этого подхода отметим, что после состоявшегося 10 июля с.г. визита госсекретаря США Кондолизы Райс в Тбилиси (кстати, первого официального визита), в ходе которого обсуждались грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты, заявления президента Саакашвили, согласно российским аналитикам, стали еще жестче (см. <http://www.newsru.com/world/10jul2008/drugba.html>). Отметим также, в ходе визита, нанесенного в Тбилиси уже после войны, госсекретарю Райс потребовались более чем пятичасовые переговоры, чтобы президент Грузии подписал план перемирия Медведева-Саркози – кажется, потребовалось много времени, чтобы убедить Саакашвили «в обратном», и после переговоров у него был еще более смятенный вид, чем обычно.

гического искусства, – безусловно, были необходимы серьезные основания. Чтобы их понять, пожалуй, необходимо коснуться проблем, связанных с глобальной политической ситуацией.

Как известно, переходный этап трансформации монополярной системы в многополярную оказался короче, чем это прогнозировалось, и основным показателем этого процесса стало отступление США с их глобальных монополистских позиций. Как следствие, американская политическая элита начала разрабатывать и реализовывать новую, более адекватную создавшимся реалиям политику. В частности, создается впечатление, что в тех странах и регионах, где в стратегической перспективе предполагается отступление США, формируются долгосрочные и не требующие больших ресурсов (нехватка которых стала ощутимой) *ситуации* (так называемые мины замедленного действия), которые в дальнейшем как бы защитят американские интересы и возможности по оказанию влияния. Для проведения подобной политики продуктивны «эффекты», основанные на информационных манипуляциях «третьего поколения», когда комплексные действия (военного и мирного характера) меняют поведение противника в выгодном для манипулятора направлении.

В любом случае несомненно, что до начала боевых действий против ЮОП американская сторона непременно учла возможность российского вмешательства, то есть просто должна была учитывать и возможность неудачного окончания войны. Эта стратегия, которую условно можно назвать «политикой эффектов, обусловленных отрицательным результатом»¹, обладает своеобразной логикой и целями. Рассмотрим их:

1. *Независимо от результата, война* в обозримом будущем необратимо ухудшает отношения Грузии и России (вне зависимости от политических ориентаций любого нового грузинского руководства), что укрепляет позиции США в этой важнейшей для региона стране.
2. *В случае победы России* (американское политическое руководство и военное командование должны были учесть этот сценарий) у последней формируется имидж агрессора. Это актуально для внутривнутриполитического расклада США, особенно в контексте президентских выборов, так как тем самым поощряется радикальное политическое направление и возникает спрос на деятелей агрессивно-наступательного типа (в лице кандидата в президенты Дж.Маккейна и Джозефа Байдена – предложенного Баракком

¹ Подобная стратегия в нашем регионе четко обозначилась в ходе президентских выборов в РА. Разжигая обреченную на поражение «цветную революцию», была создана некая политическая сила с безоговорочно проамериканской ориентацией, с которой в той или иной степени считаются и внутривнутриполитические, и внешние силы.

- Обамой в качестве вице-президента¹).
3. Война – в случае российской победы – была бы эффективной еще и с точки зрения консолидации европейских союзников: это был удобный повод напомнить «старой Европе» о связанных с Россией рисках, а «новым европейцам» – еще более укрепить отношения с США (как это произошло в вопросе размещения противоракетных комплексов в Польше).
 4. При соответствующей американской политике военная победа России втянула бы ее в процессы глобального противостояния, что в свою очередь потребовало бы больших ресурсных затрат. Кстати, проявления этого глобального противостояния не заставили себя ждать: уже в первые дни сентября Москва объявила о проведении в военно-морских учений у берегов Венесуэлы². Подобная стратегия в ходе Первой холодной войны привела к «гонке вооружений», что и стало одной из причин экономического развала СССР. В стратегической перспективе американская элита может рассчитывать на подобные коллапсоидные развития и в современной России.
 5. Признание Южной Осетии и Абхазии Россией (после ее победы) создало бы прецедент для сепаратистских действий некоторых субъектов Российской Федерации.

Нужно попытаться оценить развития и при гипотетической победе Грузии. Это теоретический вариант, поскольку вероятность подобного сценария при наличии стоящей наготове на северной стороне Рокского перевала 58-й армии более чем мала. Не исключено, однако, что в качестве «победы» в войне представлялось отступление грузинской армии после успешных атак, вызвавших российскую контратаку, которая была бы смягчена за счет осуществляемых по разным каналам уговоров и давления на руководство РФ. Потом начался бы новый и уже выигранный этап переговоров «сломленной» ЮОР, «безвольной» России и «победившей» Грузии. Этот сценарий, помимо стратегических выгод, повысил бы авторитет США в регионе и в глобальном аспекте и закрепил бы имидж РФ как беспомощной страны со всеми вытекающими отсюда последствиями³.

О том, что США были готовы к военным действиям, косвенно свидетельствует и резкое падение цен на нефть, что весьма чувствительно для России. И

¹ Примечательно, что в США вроде бы формируется новая политическая традиция, согласно которой реальная власть принадлежит вице-президентам, а президенты выполняют скорее представительские функции. В данной ситуации подобное впечатление оставляет пара Буш-Чейни, и не исключено, что картина будет такой же при победе Барака Обамы.

² <http://lenta.ru/news/2008/09/07/maneuves/>, <http://lenta.ru/news/2008/09/08/base/>

³ Нельзя исключать того, что именно этот вариант развития событий представляли грузинской стороне американские советники.

это в том случае, когда в непосредственной близости от нефтепровода Баку-Джейхан происходят военные действия¹. Между тем прежде сведения о военных действиях или даже их теоретической возможности в «нефтяных регионах» приводили к росту цен на нефть. Безусловно, подобная постановка вопроса, учитывая более чем сложные механизмы ценообразования энергоносителей, достаточно спорна, однако вопрос о падении цен на фоне конфликта пока не получил исчерпывающего ответа.

Вместе с тем, «эффекты» информационной войны третьего поколения в связи с грузино-российской войны не ограничиваются только внутривнутриполитическими развитиями в США и возможными отрицательными последствиями для России. Они направлены и против других стран.

Как известно, в настоящее время спортивные мероприятия чрезвычайно политизированы, и олимпийским играм в Пекине предшествовали акции протеста тибетцев и их сторонников, являющиеся классическими информационными операциями, организованными для дискредитации КНР. Одновременное с олимпиадой начало войны можно считать продолжением этих действий на качественно более высоком уровне, так как тем самым это масштабное спортивно-политическое мероприятие с информационной точки зрения было затенено.

Как видим, политические выгоды США от «проигранной войны» достаточно весомы и свидетельствуют о том, что США осуществляют, согласно вышеприведенной формулировке, «политику эффектов, обусловленных отрицательным результатом», проявлениями которой являются как попытка «частичной цветной революции» в Армении, так и грузино-российская война.

Вместе с тем, создается впечатление, что американцы допустили в своих расчетах и некоторые упущения, которые проявились в словах президента Буша о том, что действия России были «неадекватным применением силы». Эта формулировка получила широкое распространение и для многих западных политиков стала основной оценкой произошедшего. Иными словами, возможно, что органы, планирующие военно-политические действия США, в своих разработках недооценили масштаб и жесткость ответных действий России. Возможно, это было обусловлено тем, что нынешняя администрация Соединенных Штатов была сформирована еще в 2000г., т.е. в условиях монополярной системы, когда Россия играла второстепенную роль в глобальном пространстве: достаточно упомянуть, что в тот период бюджет России составлял всего лишь несколько десятков миллиардов долларов.

¹ В этом аспекте достаточно туманным остается произошедший 5 августа взрыв на турецком участке нефтепровода Баку-Джейхан, который уже как бы «закрыв» возможность связанного с этим нефтепроводом спекулирования в ходе военных действий. См. <http://www.rian.ru/economy/20080820/150532957.html>

Выводы. Последствия войны неоднозначны ни для одной из сторон. Связанные с США наблюдения были изложены выше. Теперь же вкратце представим возможное влияние последствий войны на РФ, Грузию и Армению¹.

Российская Федерация. Как мы уже отмечали, для американской стороны решительность России и масштаб военных действий – установление контроля над Кодорским ущельем, временный захват населенных пунктов на территории самой Грузии, быстрое признание ЮОП и Республики Абхазия – могли быть неожиданными. Вместе с тем очевидно, что у российской стороны был свой разработанный сценарий участия в военных действиях и собственные представления об их развитии и последствиях. Некоторые аналитики склонны даже к той версии, что российская сторона умышленно позволила массовый обстрел Цхинвали и продвижение грузинских ВС, чтобы представить свои действия как «справедливую» войну, проводимую для спасения от «гуманитарной катастрофы».

В любом случае, жесткий ответ России принес ей определенные политические дивиденды (*о рисках мы уже говорили*), из которых выделим следующие:

1. Реализованный сценарий войны выгоден РФ во внутривнутриполитическом плане: впервые за последние годы эта страна провела быструю и победоносную войну, что освободило российскую общественность от пораженческих комплексов, консолидировало общество и продемонстрировало эффективность политической линии тандема Путин-Медведев.
2. Война была выгодна РФ с точки зрения повышения своего авторитета на постсоветском пространстве – безусловно, роль этой державы на этом пространстве еще более усилится: это обстоятельство, в частности, выразилось в развале правящей политической коалиции в Украине².
3. Война была выгодна РФ и в глобальном плане. Демонстрация политической воли всегда притягивает к себе новых союзников и укрепляет позиции на конкурентном поле.
4. Война пошатнула авторитет традиционного соперника России – США – на глобальной и региональной аренах.
5. Дискредитация США, несмотря на возникшую напряженность РФ-ЕС, усилила разногласия, в частности, между «старой» Европой и США, так как стало очевидно, что, в отличие от Первой холодной войны, современные европейцы особо не хотят воевать с Россией во имя интересов третьей державы.

¹ Влияние войны на другие страны региона, особенно Турцию и Иран, – предмет отдельного исследования.

² См., например, <http://lenta.ru/articles/2008/09/03/apart/>

Грузия. Не обладая политической самостоятельностью, эта страна подверглась психологическим и материальным ударам. И если крупные потери¹ вооружения можно восстановить в ближайшее время, то падение рейтинга примет долгосрочный характер: сегодня Грузию даже ее ближайшие союзники воспринимают как несостоявшуюся страну. В этом плане сомнительные перспективы грузинского руководства на предмет вступления в НАТО, пожалуй, не могут компенсировать весь комплекс понесенных этой страной убытков.

Армения (Республика Армения, Нагорно-Карабахская Республика и Джавак). В качестве стратегического последствия нужно констатировать, что если локальные конфликты периода Первой холодной войны проходили, например, в Индокитае или Центральной Азии, то первая локальная война нового периода произошла в непосредственной близости от северных границ Армении. В частности, военные действия вызвали серьезные проблемы в связи с проходящими через территорию Грузии путями сообщения: по некоторым оценкам, обусловленные ими экономические убытки РА составили примерно \$0.5 млрд. Примечательно, что участником другой гипотетической войны может стать Иран – южный сосед Армении: возможное военное столкновение на линии США (Израиль) – Иран периодически актуализируется². Эти обстоятельства не могут не вызывать серьезной обеспокоенности и, безусловно, увеличивают риски Армении с точки зрения национальной безопасности.

Вместе с тем, в тактическом плане ситуацию, формирующуюся после военных действий, пожалуй, можно считать благоприятной для Армении. Грузино-российская война оказала отрезвляющее действие на руководство Азербайджана (об этом свидетельствуют выступления политиков и аналитиков этой страны), поскольку напомнила, что любая военная операция может пройти не только по намеченному сценарию одной стороны.

Активизацию дискуссий относительно статуса НКР нужно воспринимать положительно, однако не в аспекте незамедлительного «признания» НКР со стороны РА: в этом плане фактор безопасности должен превалировать над факторами «статуса» и признания (к тому же одностороннего). Связанные со статусом вопросы решаются при наличии политической воли крупных геополитических акторов, что мы увидели в случаях с Косово, ЮОП и Республикой Абхазия, между тем в случае НКР нынешний *status quo*, кажется, выгоден крупным дер-

¹ См., например, <http://www.lenta.ru/articles/2008/08/21/trophy/>

² Некоторые аналитики прогнозируют даже, что Израиль нанесет удары по стратегическим объектам Ирана до октября с.г., однако подобный сценарий, пожалуй, нереален.

жавам. Другое дело, что необходимо заранее подготовить хорошо разработанные «пакеты» юридических, дипломатических и военно-политических действий для применения в самых разных региональных развитиях.

Особо подчеркнем, что в таких пакетах должны быть отражены также проблемы Джавахка и проживающих в Грузии армян. Очевидно, что нынешнее руководство Грузии не может выступать полноценным гарантом безопасности Джавахка (см. эпиграф к статье). Серьезнейшие проблемы есть и в плане армянской общины Тбилиси, некоторые представители которой могли бы сдержаннее продемонстрировать свою лояльность властям.

Заметим также, что заранее предпринятые политическим руководством РА шаги по определенному урегулированию отношений РА-Турция и возможному открытию границ уже повлияли на повышение уровня безопасности РА и НКР в условиях создавшейся в регионе военной напряженности.

Сентябрь, 2008г.

Источники и литература

1. *Г.Тер-Арутюнянц*, Многополярная и асимметричная холодная война. Вестник Академии военных наук, 4(21), 2007, с. 23.
2. *С.Гриняев*, Поле битвы – киберпространство. Минск, изд-во «Харвест», 2004; см. также http://search.rand.org/search?v%3afile=viv_1018%4031%3aj5Y8Mo&v%3astate=root
3. Война и мир в терминах и определениях, под общей редакцией Дм. Рогозина, Изд-во «ПоРог», 2004.

SOME FEATURES OF ARM CONFLICT OVER SOUTH OSSETIA

Gagik Harutyunyan

Resume

The South Ossetian conflict, which may be classified as a “local” and “fair” war, became a new phase of international relations in the context of the Second Cold War and under the conditions of the already formed multipolar system. This war resulted crystallization of the Russian and the US positions on a number of key issues of up-

to-date politics. Information warfare inseparable of the war and mainly provided for the local audience is one of the most important manifestations of the strained relations between these states. Basing on the analysis of developments one comes to a conclusion that in its actions the United States was guided by the third generation principals of information warfare, which doesn't only target the results of a separate action (which may also be negative) but also creation of effects which may influence on the enemy in the strategic perspective. Along with it, there is ample evidence that while planning such a complicated strategic operation of the third generation, certain miscalculations were made, which may result unwanted "effects" for the very US. In the regional context the war has changed not only the map but also the whole political climate of South Caucasus. Taking into consideration potential threats of war between Iran and the US (Israel), Armenia appeared very close to the possible stage of military operations, which is a serious threat for national security. Besides, in the tactical plane post-conflict political climate promises a number of advantages for the republic.